

Специфика полоролевых стереотипов подростков и юношей

Сухорукова Мария Григорьевна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет,
Куйбышевский филиал, Куйбышев, Россия

Аннотация. Введение. Цель исследования – выявить специфику полоролевых стереотипов подростков и юношей. В статье охарактеризованы особенности полоролевых стереотипов современной взрослеющей личности в сравнении подростков и юношей. *Методология.* Описаны результаты применения теоретических и эмпирических методов исследования. *Результаты исследования.* Существуют достоверно значимые различия между подростками и юношами при описании образа мужчины по факторам: «общая привлекательность», «сила личности», «маскулинность»; при описании образа женщины по факторам: «современность», «феминность». Отличительными чертами гендерных стереотипов подростков и юношей является большее количество значимых различий в оценке мужчин и женщин у юношей по сравнению с представителями подростковой группы, которые в большей степени позиционируют равенство полов. *Заключение.* По результатам эмпирического исследования сделан вывод о том, что полоролевые стереотипы подростков по сравнению с юношами отличаются меньшей традиционностью.

Ключевые слова: полоролевые стереотипы; гендер; феминность; маскулинность; подростковый возраст; юность

Для цитирования: Сухорукова М. Г. Специфика полоролевых стереотипов подростков и юношей // Конструктивные педагогические заметки. – 2024. – № 2 (22). – С. 84–90.

Scientific article

Specificity of sex stereotypes of adolescents and young men

Suhorukova Mariya Grigor'evna¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Kuibyshev branch, Kuibyshev, Russia

Abstract. Introduction. The purpose of the study is to identify the specifics of sex stereotypes of adolescents and young men. The article describes the features of sex-role stereotypes of a modern growing personality in comparison of adolescents and young men. *Methodology.* The article describes the results of applying theoretical and empirical research methods. *The results of the study.* There are reliably significant differences between adolescents and young men when describing the image of a man by factors: "General attractiveness", "Strength of personality", "Masculinity"; when describing the image of a woman by factors: "Modernity", "Femininity". Distinctive features of gender stereotypes of adolescents and young men are a greater number of significant differences in the assessment of men and women in young men compared to representatives of the teenage group, who are more positioning gender equality. *Conclusion.* According to the results of an empirical

study, it was concluded that gender stereotypes of adolescents are less traditional compared to boys.

Keywords: sex-role stereotypes; gender; femininity; masculinity; adolescence; youth

For citation: Sukhorukova M. G. Specificity of sex stereotypes of adolescents and young men. *Constructive pedagogical notes*, 2024, no. 2 (22), pp. 84–90.

Введение. Полоролевые стереотипы формируются основными общественными институтами, которые транслируют подрастающему поколению закрепленные в культуре представления о том, как следует вести себя мальчику и девочке, юноше и девушке, какими качествами должны обладать представители мужского или женского пола. Многие из этих представлений приобретают особую специфику в реалиях современного периода социальных трансформаций. На этом фоне возникают проблемы самореализации, что является причиной внутриличностного диссонанса, особенно остро переживаемого в отроческие и юношеские годы.

Проблема исследования заключается в противоречии, проявляющемся в необходимости целенаправленного формирования полоролевых представлений на этапе взросления личности, с одной стороны, и недостаточности знаний о специфике гендерных стереотипов современных подростков и юношей – с другой.

Исследования полоролевых стереотипов подростков и юношей представлены в работах Ю. Е. Алешиной, Е. П. Ильина, И. С. Клециной, И. С. Кона, Д. Н. Исаева, В. Е. Кагана и др. (цит. по: [2]).

Под полоролевыми стереотипами понимаются стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужское» и «женское». К основным характеристикам полоролевых стереотипов относят согласованность; схематичность и упрощенность; эмоционально-оценочную нагруженность; устойчивость и ригидность; неточность. Выделяется три группы гендерных стереотипов: 1) стереотипы маскулинности/феминности; 2) стереотипы закрепления семейных и профессиональных ролей в соответствии с полом; 3) стереотипы, связанные с различиями в содержании труда.

Одним из наиболее важных факторов формирования гендерных стереотипов личности является семейная ситуация развития. На протяжении определенного времени семья для ребенка – это единственное место получения первого опыта социального взаимодействия, ведь исходя из своих представлений о качествах, характерных и желательных для мужчин и женщин, родители, стимулируют детей к проявлению именно этих полоролевых черт. Значимыми факторами формирования полоролевых стереотипов выступают также школьное образование, средства массовой информации, культура, социальный класс, этничность, возраст и др.

Подростковый и юношеский этапы становления личности максимально важны для процесса гендерной социализации. Именно поэтому обозначенная проблематика стала предметом нашего исследовательского интереса.

Методология. В эмпирическом исследовании приняло участие 50 человек. В одну выборку вошли 25 подростков в возрасте 13–14 лет; во вторую – 25 юношей и девушек в возрасте 18–19 лет. Диагностический этап эмпирического исследования осуществлялся с применением методики «Личностный семантический дифференциал» О. Л. Кустовой.

Результаты исследования. В результате эмпирического исследования выявлены достоверно значимые различия между выборками подростков и юношей по фактору «общая привлекательность». Этот параметр в гораздо большей степени оценивается как значимый в образе мужчины в подростковой группе по сравнению с группой респондентов юношеского возраста. Считаем важным отметить, что традиционно внешняя привлекательность, красота чаще оцениваются людьми как типично женские характеристики. Многие века красота мужчин реже отражалась в изобразительном искусстве и литературе: с древних времен в мужчине ценились иные качества. Отсюда можно сделать вывод, что полоролевые стереотипы подростков относительно привлекательности мужчин являются менее традиционными, чем у представителей юношеского возраста. На наш взгляд, это может быть связано с тем, что в последнее время средства массовой информации все активнее пропагандируют внешнюю красоту как важную характеристику в образе мужчины, демонстрируя значимость его внешнего облика в одежде, фигуре, чертах лица и т. д. В современном мире мужчины проявляют все больший интерес к косметике. Они уже не видят в этом оттенка феминизации и не боятся выглядеть менее мужественными. Такие тенденции находят свое отражение в гендерных представлениях подростков. Кроме того, необходимо отметить, что особенности подросткового возраста характеризуются особым восприятием внешности как характеристики человека. Возможно, это также накладывает определенный отпечаток на их полоролевые стереотипы и их специфичность по сравнению с юношеским возрастом.

К достоверно значимым различиям относятся и показатели, полученные по фактору «сила личности». Представители подростничества оценивают ниже значимость этого качества личности у мужчин, чем представители юношеской группы. Считаем важным отметить, что это качество личности традиционно приписывается мужчинам, нежели женщинам. Однако, если сравнивать полоролевые представления подростков и юношей, мы можем заключить, что представители подростковой группы придерживаются менее традиционных взглядов по данному фактору. То есть подростки по сравнению с юношами в меньшей степени оценивают мужчин как волевых людей, которые никогда не боятся высказывать свое мнение и стремятся быть в курсе всего, проявляющих непоколебимую уверенность в себе, своих действиях и поступках. Гендерные стереотипы юношей о силе личности мужчин в большей степени заключаются в представлении о них как об активных покорителях вершин, целенаправленно добивающихся поставленных целей, принимающих ответственность за свою жизнь, не признающих авторитетов и верных только своей точке зрения.

При сравнении полоролевых стереотипов подростков и юношей об образе мужчины по фактору «маскулинность» также получены достоверно значимые различия. Обозначенный параметр в меньшей степени оценивается как значимый в образе мужчины в подростковой группе по сравнению с группой респондентов юношеского возраста. Можно сказать, что представители юношеской возрастной группы в большей степени склонны приписывать маскулинные черты мужчинам (что согласуется с традиционными стереотипичными гендерными представлениями). Так, они характеризуют мужчин как людей, обладающих такими качествами, как непоколебимость, решительность, уверенность, центрированность, целеустремленность, доминантность, бесстрашие, чувство свободы, сила личности, активность, аналитичность ума, рациональность, широкий круг интересов, высокий заработок,

образованность, спортивность и т. д. Представители же подростковой группы – подростки – в меньшей степени склонны приписывать вышеперечисленные качества мужчинам и наделять их высокой степенью значимостью в образе мужчины. Это может быть связано, по нашему мнению, с активно развивающимся в настоящее время так называемым «кризисом маскулинности», заключающемся в глобальном изменении привычного гендерного порядка и освещающей его идеологии, которая перестала соответствовать изменившимся социально-экономическим условиям. Ведь в современном мире по всем трем главным макросоциальным осям: общественное разделение труда, политическая власть и брачно-семейные отношения – социально-ролевые различия между мужчинами и женщинами резко уменьшились. А подростки как наиболее восприимчивая к изменениям часть общества отражают обозначенный процесс в своих полоролевых представлениях.

Кроме достоверно значимых различий, полученных по шкалам «общая привлекательность», «сила личности» и «маскулинность», нами выявлены различия, находящиеся в диапазоне тенденции к значимости, по таким факторам, как «эмоциональность» и «зависимость».

Представители подростковой возрастной группы оценивают выше значимость «эмоциональности» личности у мужчин, чем представители юношеской группы. Анализ результатов по этому фактору диктует необходимость учета того, что эмоциональность традиционно считается типично женским качеством, подразумевающим повышенную чувствительность к происходящим событиям, богатство нюансов чувств и утонченность эмоциональных переживаний. Подростки в большей степени (по сравнению с юношами) склонны придавать значимость таким характеристикам в образе мужчины, как интуитивность, непосредственность, склонность к проявлению чувств и эмоций. Это может свидетельствовать о том, что полоролевые представления подростков об эмоциональности мужчин являются менее стереотипными, чем у юношей и девушек.

«Зависимость» в большей степени оценивается как значимый в образе мужчины в подростковой группе по сравнению с группой респондентов юношеского возраста. Учитывая характеристику этого фактора, мы можем предположить, что подростки в большей степени склонны приписывать мужчинам такие качества, как ориентация на мнение других, доверчивость, потребность в стабильности и компромиссных решениях, что не соответствует традиционным гендерным представлениям. Юноши же, напротив, придают большую значимость таким традиционно мужским качествам в образе мужчины, как опора на собственную точку зрения, склонность к риску, конкуренции и т. д.

Обращаясь к специфике полоролевых представлений подрастающего поколения о женщинах, можно сказать, что выявлены достоверно значимые различия между выборками по фактору «современность». Этот параметр в гораздо большей степени оценивается как значимый в образе женщины в подростковой группе по сравнению с группой респондентов юношеского возраста. Учитывая характеристику этого фактора, мы можем предположить, что представители подростковой группы в большей степени склонны приписывать женщинам такие качества, как уверенность в себе, чувство свободы, сила личности, высокий социальный статус, широта круга интересов, образованность, спортивность и др., что не соответствует традиционным гендерным представлениям. Юноши же, напротив, придают большую значимость традиционно женским качествам в образе женщины и не склонны приписывать им

качества, относящиеся к фактору современности. То есть представители контрольной группы испытуемых считают менее значимыми в образе женщины такие качества, как уверенность в себе, чувство свободы, сила личности, высокий социальный статус, широта круга интересов, образованность и спортивность.

К достоверно значимым различиям относятся и показатели, полученные нами по фактору «феминность». Представители подростничества оценивают ниже значимость этого качества личности у женщин, чем представители юношеской группы. Считаем важным отметить, что это качество личности традиционно приписывается женщинам, нежели мужчинам. Однако, если сравнивать полоролевые представления подростков и юношей, можно заключить, что представители подростковой группы придерживаются менее традиционных взглядов по данному фактору. То есть подростки по сравнению с юношами в меньшей степени оценивают женщин как чувствительных, покорных, мягких, склонных к проявлению жертвенности, сострадания, иррациональности. Гендерные стереотипы юношей о феминности женщин в большей степени заключаются в представлении о них как о внимательных к потребностям других, сострадающих, не употребляющих в речи грубых слов и выражений, доверчивых, эмоциональных, интуитивных, проявляющих супружескую верность, склонных к образному типу мышления, то есть соответствующим традиционным полоролевым стереотипам.

Такие результаты, на наш взгляд, являются вполне объяснимыми. Это может быть связано, по нашему мнению, с уже упоминаемым нами гендерным кризисом, заключающемся в глобальном изменении привычного гендерного порядка, переставшего соответствовать изменившимся социально-экономическим условиям. Подростки как наиболее восприимчивая к изменениям часть общества отражают обозначенный процесс в своих полоролевых представлениях.

Кроме достоверно значимых различий между гендерными представлениями о женщине подростков и юношей, полученных по шкалам «современность» и «феминность», нами выявлены различия, находящиеся в диапазоне тенденции к значимости, по таким факторам, как «сила личности», «социальный статус», «зависимость» и «эмпатийность».

Так, представители подростковой возрастной группы оценивают выше значимость фактора «сила личности» у женщин, чем представители юношеской группы. Анализ результатов по этому фактору диктует необходимость учета того, что сила личности традиционно считается типично мужским качеством, подразумевающим активное проявление воли, отсутствие боязни высказывать свое мнение, стремление быть в курсе всего, непоколебимую уверенность в себе, своих действиях и поступках. То есть подростки в большей степени (по сравнению с юношами) склонны придавать значимость таким характеристикам в образе женщины, как активность, целеустремленность, принятие ответственности за свою жизнь, отстаивание собственной точки зрения и т. д. Это может свидетельствовать о том, что полоролевые представления подростков о силе личности женщин являются менее стереотипными, чем у юношей и девушек.

«Социальный статус» в большей степени оценивается как значимый в образе женщины в подростковой группе по сравнению с группой респондентов юношеского возраста. Отсюда следует, что подростки в большей мере оценивают значимость таких характеристик у женщин, как сила личности, уровень социального статуса, широта круга интересов, а также то, насколько она хорошо одета и уровень ее за-

работка. Можно предположить, что такая специфика гендерных представлений подростков о социальном статусе женщины детерминируется новыми веяниями эпохи, когда повсеместно женщина наравне с мужчиной, а порой и в большей степени, занимает руководящие должности, самостоятельно добывается материального достатка, может позволить себе хорошо одеваться, путешествовать и проч.

Анализ различий по фактору «зависимость» свидетельствует, что этот параметр в меньшей степени оценивается как значимый в образе женщины в подростковой группе по сравнению с группой респондентов юношеского возраста. Учитывая характеристику этого фактора, мы можем предположить, что представители подростковой группы в большей степени склонны приписывать женщинам такие качества, как преимущественная опора на себя, а не на других, ориентация на собственное мнение, наличие своей позиции, отсутствие боязни рисковать, вступать в отношения конкуренции и соперничества, что не соответствует традиционным гендерным представлениям. Юноши же, напротив, придают большую значимость таким традиционно женским качествам в образе женщины, как ориентация на других, а не на себя, зависимость от чужого мнения, доверчивость, предпочтение риску стабильности, а соревнованию компромиссных решений и др.

Подростки в меньшей степени склонны приписывать эмпатийность женщинам, чем юноши, несмотря на то, что эта характеристика традиционно считается типично женской. Согласно полоролевым представлениям юношей женщины в большей степени обладают такими качествами, как внимательность к потребностям других людей, сочувствие, доброжелательность, компромиссность, корректность, отсутствие в активном лексиконе грубых слов и выражений.

Нами не выявлены достоверно значимые различия в полоролевых стереотипов подростков и юношей о женщинах по таким факторам, как «общая привлекательность», «эмоциональность», «маскулинность», «андрогинность».

В целях получения дополнительной диагностической информации нами проведено исследование различий в гендерных представлениях подростков о мужчинах и женщинах. Полоролевые стереотипы подростков о мужчинах и женщинах характеризуются значимыми различиями по таким факторам, как «общая привлекательность», «сила личности», «современность», «феминность» и «маскулинность». Создается такая картина гендерных представлений подростков, которая характеризуется большей внешней привлекательностью женщин по сравнению с мужчинами, их большей современностью, а также феминностью. Мужчины же в представлениях подростков в большей мере по сравнению с женщинами характеризуются такими качествами, как сила личности и маскулинность.

Полоролевые стереотипы юношей о мужчинах и женщинах характеризуются значимыми различиями по 9 из 10 факторов (90 %, кроме фактора андрогинности). Полоролевая картина представлений юношей характеризуется большей внешней привлекательностью женщин по сравнению с мужчинами, эмоциональностью, зависимостью, эмпатийностью, а также феминностью. Мужчины же в представлениях юношей в большей мере по сравнению с женщинами характеризуются такими качествами, как сила личности, социальный статус, современность и маскулинность. Необходимо отметить, что вышеперечисленные стереотипы юношей и девушек являются традиционными.

Заключение. Полоролевые стереотипы подростков отличаются меньшей традиционностью представлений о моделях поведения и чертах характера, соответ-

ствующих понятиям «мужское» и «женское». Так, подростки склонны к большему позиционированию равенства полов (достоверно значимых различий по отдельным факторам между описанием мужчин и женщин в значительной степени меньше в подростковой группе, чем в юношеской) и приписыванию традиционно женских качеств мужчинам (например, таких как общая привлекательность, эмоциональность, зависимость), а традиционно мужских – женщинам (современность, сила личности, социальный статус и др.).

Список источников

1. Кустова О. Л. Исследование гендерных стереотипов методом личностного дифференциала // Практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клециной. – СПб.: Питер, 2003. – С. 229–242.
2. Медведева И. А. Изучение различий в полоролевых стереотипах подростков и старшеклассников // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 1287–1293.

References

1. Kustova O. L. Study of gender stereotypes by the method of personal differential. *Workshop on gender psychology*. Ed. I. S. Kletsina. St. Petersburg: Piter Publ., 2003, pp. 229–242. (In Russian)
2. Medvedeva I. A. Study of differences in sex stereotypes of adolescents and high school students. *Izvestia PSU named after V. G. Belinsky*, 2012, no. 28, pp. 1287–1293. (In Russian)

Информация об авторе

М. Г. Сухорукова, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет, Куйбышевский филиал, Куйбышев, Россия.

Information about the author

M. G. Sukhorukova, Senior Lecturer, Department of Psychology and Pedagogy, Novosibirsk State Pedagogical University, Kuibyshev Branch, Kuibyshev, Russia.

Поступила: 28.04.2024

Одобрена после рецензирования: 22.05.2024

Принята к публикации: 30.05.2024

Received: 28.04.2024

Approved after review: 22.05.2024

Accepted for publication: 30.05.2024